

Анна М. МЕЗЕНКО

Колористическая лексика в номинативной практике жителей Белорусского Поозерья: от истории к современности

Abstract

Colour vocabulary in the name giving practice of the Belarusian Lakeland residents: from history to modernity

The paper examines the colour vocabulary used by the residents of the Belarusian Lakeland in the names given to geographical objects. It has been found that the composition and structure of the colour field in oiconyms, urbanonyms and viconyms of the region under study are composed of 16 colour words: white, black, red, ginger, green, blue, augburn, grey, yellowish, palomino, light grey and light blue, turquoise, brown, red and yellow, yellow, koptelov (in order of the frequency of their use in the names of settlements as well as the urban and rural objects). The "colour triad of urbanonyms/viconyms", unlike the triad of oiconyms (red – white – black) is formed with green – red – black. It is confirmed that the distribution of colour vocabulary in terms of frequency is determined on the basis of specific emotional and aesthetic functions that the colours perform in the region under study. Different kinds of toponyms, in particular the oiconyms on one hand, and urbanonyms and viconyms on the other, represent different manners of the unique perception of colours in the national awareness.

Abstrakt

Słownictwo kolorystyczne w praktyce nominacyjnej mieszkańców Pojezierza Białoruskiego: od historii do współczesności

W referacie są poddane analizie osobliwe sposoby wykorzystania przez mieszkańców Pojezierza Białoruskiego koloronimów przy nominacji obiektów geograficznych. Stwierdza się, że skład i struktura pola koloru w ojkonimii, urbanonimii i wikonimii badanego regionu są sformowane przez 16 nominacji następujących kolorów: biały, czarny, czerwony, rudy, zielony, niebieski, ryży, siwy, żółtawy, koloru słomy, popielato-błękitny, turkusowy, brunatny, czerwono-żółty, żółty, kopci (są one ułożone według częstotliwości użycia przy nominacji miejscowości, obiektów położonych na terenach miast i wsi). „Triadę kolorową urbanonimów/wikonimów” w przeciwieństwie do triady ojkonimów (czerwony – biały – czarny) tworzą kolory zielony – czerwony – czarny. Stwierdza się, że dystrybucja słownictwa kolorystycznego pod względem częstotliwości jest określana na podstawie swoistych funkcji emocjonalnych i estetycznych, które wymienione wyżej nazwy kolorów pełnią w danym regionie. Różne rodzaje toponimów, w szczególności ojkonimy z jednej strony, a urbanonimy i wikonimy z drugiej, w różny sposób reprezentują swoistość percepcji koloru przez świadomość narodową.

Keywords: colouronym, viconym, urbanonym, nominative practice, oiconym, colour triad
Słowa kluczowe: koloronim, wikonim, urbanonim, praktyka nominacyjna, oikonim, triada kolorowa

Под колористической лексикой мы понимаем языковые/речевые единицы, корневой морф которых семантически или этимологически связан с цветоименованием.

Цвет, играющий важную роль в жизни человека, выступает предметом изучения многих наук: физики, физиологии, медицины, психологии, философии, семиотики, искусствоведения, в том числе и лингвистики. Он тесно связан с символическими значениями, закрепленными в культуре. Поэтому изучение колористической лексики продолжает оставаться одним из актуальнейших направлений современной лингвистики, в частности когнитивной, гендерной, лингвокультурологии, что нашло отражение в ряде публикаций (см. работы Н.Д. Арутюновой, О.А. Баиновой, А. Вежицкой, В.П. Даниленко, В.И. Иваровской, В.Г. Кульпиной, М.И. Моисеенко, А.П. Василевич, Л.В. Самариной, Т.Ю. Светличной, Е.С. Яковлевой и др.).

Привлекающая внимание исследователей с античных времен, колористическая лексика к настоящему времени представляется достаточно изученной. Так, во многих европейских языках выделены национальные колористические триады, исследована гендерная составляющая цветообозначений, в „цветовом” аспекте изучены произведения писателей. Полученные результаты показали, что даже языки одной языковой семьи могут значительно различаться по набору „цветовой триады”.

Что же касается русистики, то свое начало исследование слов „цветовой семантики” в ней получило в середине прошлого века, но зато в разных аспектах и на материале разных языков (Иссерлин 1951). Начало XXI в. отмечено новым всплеском интереса к колористической лексике (Бабич 2000), в том числе к словам, называющим цвет, в составе онимов (Суперанская 2002, Мезенко 2006).

При этом проблеме цветоименований в ономастике, репрезентирующих специфику восприятия цвета национальным сознанием, посвящено пока небольшое число исследований; требуют специального изучения особенности использования колористической лексики при номинации географических объектов: для языковой картины мира, где отражаются в первую очередь обычные, бытовые понятия, чрезвычайно важна градация цветов через этот ряд лексики.

Предметом данного исследования выступает группа слов „цветовой семантики”, нашедшая отражение в современной ойконимии, урбанонимии и виконимии Белорусского Поозерья. Базой для исследования послужили

данные нормативного справочника *Названия населенных пунктов Республики Беларусь. Витебская область (Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь, 2009)* и материалы монографии автора *Витебщина в названиях улиц* (Мезенко 2008).

Известно, что каждое название географического объекта при своем возникновении впитало в себя определенный признак, отношение, которым обладал, по наблюдениям имядателей, данный объект.

Колористические признаки, запечатленные в ойконимах, урбанонимах и виконимах, могут быть систематизированы в соответствии с отражаемыми ими представлениями о мире.

Цель данного исследования – выявить роль колористической лексики в номинативной практике жителей Белорусского Поозерья.

К основным цветообозначениям в русском языке, по утверждению Х. Чирнер, „относятся красный, желтый, зеленый, голубой, синий, коричневый, черный, белый, серый. Именно они являются полисемантическими, в отличие от прилагательных оранжевый и фиолетовый, которые являются заимствованными и однозначными” (Чирнер 1973: 3–8).

По мнению Р.М. Фрумкиной, в русском языке „наивная картина мира” включает „семь цветов радуги”, а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета – черный, белый, серый. Эти цвета носители русского языка считают „основными”. Менее употребительные цвета исследователь называет „прочими” (Фрумкина 2001: 64–85).

Ю.Н. Караулов отмечает:

[...] проблеме цвета в культуре, особенностям восприятия его национальным сознанием посвящено большое число исследований. Они основываются, как правило, на анализе произведений живописи, поскольку последняя играет роль камертона для всей цветовой жизни социума: именно живопись задает носителям культуры эталоны цветовой жизни [...] одной из закономерностей, характеризующих цветовую парадигму каждой национальной культуры, является наличие присущей ей специфической цветовой триады, т.е. трех наиболее часто употребляемых цветов... Так, во французской культуре эта триада состоит из желтого, оранжевого и синего цветов, а в русской – из белого, красного и зеленого” (Караулов 1999: 138).

Количество цветковых символов безгранично. Этот список может меняться в зависимости от конкретной культуры. Так, в каждой культуре присутствует цветковая жизненная триада „черный–белый–красный”, сводимая во всех культурах к одному семантическому узлу „рождение–жизнь–смерть”, но значение каждого из этих цветов варьируется в зависимости от этнонациональной принадлежности культур. Так, в западных странах чёрный цвет символизирует смерть, белый цвет является символом рож-

дения, а красный – это символ жизни. В Китае символом смерти является белый цвет (Тресиддер 2001: 400).

В последнее время у ученых все чаще „возникают определенные сомнения, правомерно ли выделять цветовые триады именно по произведениям живописи, поскольку, с одной стороны развитие живописи имеет как национальные, так и международные аспекты, а с другой – далеко не все носители языка воспитываются на произведениях живописи. Примечательно, что в обыденном сознании национальные цвета связываются с цветами флагов, для Франции это синий, белый, красный” (Рахимова 2010: 222).

По отношению к белорусскому языку национально-языковую триаду в таком случае должны бы составить белый, красный и зеленый цвета. Однако в традиционной культуре белорусов основной спектр цветовой символики в мифопоэтической модели мира включает белый, красный и черный цвета (*Беларуская міфалогія* 2004), к трактовке символики которых существует несколько подходов. Так, по мнению отдельных этнокультурологов, белый цвет необходимо отождествлять с чистотой, девичеством, святостью. С точки зрения же других, учитывая многочисленные ритуальные контексты, белый цвет можно рассматривать как оппозицию красному – символу жизни в самом широком смысле этого слова, символу рождения, которому сопутствует кровь, и черному цвету темноты в подземном царстве, цвету ночи (*Беларуская міфалогія* 2004: 553).

Методом сплошной выборки из документов, послуживших базой исследования, мы выявили состав и структуру поля цвета в ойконимии, урбанонимии и виконимии исследуемого региона. Оно включает 16 цветообозначений. Прделанная работа позволила ранжировать колоронимы по частотности их использования при номинации населенных пунктов и внутригородских и внутрисельских объектов. В частности, в ойконимии колоронимы выстраиваются следующим образом: белый – 45 (*деревни Белое, Беляи, Белевцы, Белый Двор, Белая Луна, Старая Белица* и др.); черный – 42 (*деревни Чёрное, Черницы, Черные, Черноручье, Черноземье, Чёрная Лоза, Чёрный Застенок* и др.); красный – 29 (*деревни Красное, Красняне, Красновцы, Краснолуки, Краснополье, Красносельцы, Красная Гора, Красная Слобода* и др.); рудый/рудой – 26 (*деревни Руда, Рудаки, Рудаково, Рудое, Рудники, Рудые* и др.); зеленый – 8 (*деревни Зелёная, Зелёная Роцца, Зелёнка, Зелёные Дубы, Зелёный Бор, Зелёный Лог, Зелёный Остро, Зельки*); синий – 5 (*деревни Синегорское, Синицы, Синск, Синяково, Синяны*); рыжий – 5 (*деревни Рыжевицина, Рыженки, Рыженьки, Рыжики, Рыжичи*); сивый – 3 (*деревни Сивицкие, Сивцево, Сивцы*); соловый – 3 (*деревни Соло-*

вье, Соловьёвка, Соловьёво); половый – 3 (деревни Половица, Половичи, Полово); бусый/бузый – 2 (деревни Бузаны, Бусово); бирюзовый – 1 (деревня Бирюзово); бурый – 1 (деревня Бурая); жаркой – 1 (деревня Жарки); желтый – 1 (деревня Жёлтовщина); коптель – 1 (деревня Коптели).

В целом основные цветообозначения, нашедшие отражение в ойконимии Белорусского Поозерья, могут быть представлены в виде таблицы.

Таблица 1. Частотность ойконимов, образованных от цветообозначений

№ п/п	Колоронимы	Количество	Процент от общего количества цветообозначений
1.	Белый	45	25,6
2.	Чёрный	42	23,9
3.	Красный	29	16,5
4.	Рудый	26	14,7
5.	Зелёный	8	4,5
6.	Синий	5	2,8
7.	Рыжий	5	2,8
8.	Сивый	3	1,7
9.	Соловый	3	1,7
10.	Половый	3	1,7
11.	Бусый / бузый	2	1,1
12.	Бирюзовый	1	0,6
13.	Бурый	1	0,6
14.	Жаркой	1	0,6
15.	Жёлтый	1	0,6
16.	Коптель	1	0,6
Всего		176	100,0

Если учесть, что прилагательное рудой/рудый издавна существовало в языке со значением красного, красноватого цвета, то приведенные данные свидетельствуют о такой „ойконимной триаде” жителей Витебщины: красный – белый – черный, что в целом соответствует основному спектру цветовой символики в мифопоэтической модели мира. Именно красный цвет, входящий в сакральной традиции в классическую цветовую триаду на правах второго компонента (*белый – красный – чёрный*) и символизирующий жизнь в самом широком смысле этого слова, является одним из доминантных цветов в традиционной культуре белорусов. Ему и противоплагаются белый как символ вечности, дороги в иной мир и чёрный цвет как символ смерти (*Беларуская міфалогія 2004 : 45, 553, 561*).

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ойконимии региона, в отличие от фамильной антропонимии, не нашли использования такие колоронимы, как *багровый, багряный, бледный, буланый, вороной, каурый, коричневый, пегий, сизый, чалый, чубарый, шерый*.

При номинации же внутригородских и внутрисельских линейных объектов цветообозначения расположились несколько в иной последовательности. В урбанонимии и виконимии Белорусского Поозерья безраздельно господствуют названия, включающие в свой состав элемент *зелёный*. Так, наименование *Зелёная улица* зафиксировано в 89-ти населённых пунктах, *Зелёный переулок* – в 9-ти, *Зелёный тупик* – 1-м, *улица Зелёный Городок* – 1-м (всего 100 единиц). Если учесть, что „зелёный встречается как цвет Троицы, откровения и в раннем христианском искусстве – цвет креста и иногда одежды Девы Марии” (Тресиддер 2001: 108), то можно предположить, что этот факт количественного превалирования объектов, названных с помощью данного колоронима, имеет более глубокое и привлекательное значение, чем мы могли себе представить.

Вторую позицию занимают урбанонимы и виконимы с корневым морфом *красн-/черв-* (их насчитывается 88), который, как известно, исторически имел не только цветовое, но и значение ‘красивый’, ‘прекрасный’, типа *1-я Красная улица* (г. Орша, 2005 г.), *Краснодворская улица* (г.п. Шарковщина, 2005 г.), *1-й переулок Красного Октября* (г. Витебск, 1988 г.), *Червова улица* (г.п. Богусевск, 2007 г.) и др.

Третий ранговый показатель принадлежит наименованиям внутригородских и внутрисельских объектов, образованным от названий поселений или фамилий, восходящих к цветообозначению *черный* (зарегистрировано 28 единиц), ср.: *Черницкая улица* (г.п. Лёзно, 2005 г.; урбаноним восходит к ойкониму *деревня Черницы*), *улица Черныша* (г.п. Бегомль, 2005 г.; название образовано от фамилии Александра Ивановича *Черныша* (1917–1944), уроженца деревни Кромовичи Берёзовского сельского совета Докшицкого района, участника освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны).

Закрывают четвёрку наиболее распространенных в урбанонимии и виконимии цветообозначений названия, включавшие в свой состав на предшествовавшем данному словообразовательном уровне прилагательное *белый* (их 21), типа *улица Генерала Белобородова* (г. Витебск, 2014 г.), *улица Белгрэс* (г.п. Ореховск, 2004 г.; образована от аббревиатуры Белорусская государственная районная электростанция).

Далее со значительным отрывом по убыванию количества единиц следуют наименования, восходящие к основам ойконимов и фамильных антропонимов, соотносимых с цветообозначениями *руд-ый* (3: *Рудаковская*

улица – хутор Грязи Псуевского сельского совета Глубокского района, 2007 г.; образована от названия деревни *Рудаково*; *Руднянская улица*, *Руднянский переулочок* – дер. Фариново Руднянского сельского совета Полоцкого района, 2007 г.; образованы от названия деревни *Рудня*; *полов-ый* (2: *1-я Половичская улица*, *2-я Половичская улица* – дер. Крынки Крынковского сельского совета Лёзненского района, 2007 г.; образованы от ойконима *деревня Половичи*); *коптел-ый* (2: *Коптянская улица* – дер. Копти Октябрьского сельского совета Витебского района, 2007 г.; дер. Крынки Крынковского сельского совета Лёзненского района, 2007 г.; образована от ойконима *Копти*); *сив-ый* (*улица Сивакова* – г. Витебск, 1964 г.; образована от фамилии Ивана Прокофьевича Сивакова (1901–1944), советского военачальника, генерала-майора, участника освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны); *син-ий* (*улица Синкевича* – г. Сенно, 2007 г.).

В таблице это выглядит следующим образом:

Таблица 2. Частотность урбанонимов и виконимов, образованных от цветообозначений

№ п/п	Колоронимы	Количество	Процент от общего количества цветообозначений
1.	Зелёный	100	40,7
2.	Красный/червовый	88	35,8
3.	Чёрный	28	11,4
4.	Белый	21	8,5
5.	Рудый	3	1,2
6.	Коптелый	2	0,8
7.	Половый	2	0,8
8.	Сивый	1	0,4
9.	Синий	1	0,4
Всего		246	100,0

В отдельных исследованиях к группе колоронимов жёлтого цвета относят прилагательное *золотой*. В двух ойконимах (*дер. Злото*, *дер. Золотовичи*) и четырех урбанонимах (*Золотогорская улица*, *1-й Золотогорский переулочок*, *2-й Золотогорский пер.*, *4-й Золотогорский пер.*) Белорусского Поозерья существительное *злато/золото* и прилагательное *золотая* вряд ли можно рассматривать как цветообозначения, поскольку во втором случае горку называли Золотой по той причине, что в ней закапывали нечистоты, в народе именовавшиеся ‘золотом’.

Результаты анализа внутригородских и внутрисельских названий-колоронимов свидетельствуют, что „урбанонимную/виконимную цветовую триаду” составляют *зелёный – красный – черный*. Следует только обратить внимание на то, что *зелёный* в урбанонимии и виконимии (*Зелёная улица, Зелёный переулок* и т.п.) не только и не столько цвет, сколько констатация большого количества насаждений, что подтверждает огромную роль растительности в жизни горожан и сельчан. Повсеместно ассоциируясь с жизнью растений, в более широком смысле с весной, молодостью, обновлением, свежестью, плодородием и надеждой, *зелёный цвет* „получил новый мощный символический резонанс как современная эмблема экологии” (Тресиддер 2001: 108).

Таким образом, различные названия-колоронимы обладают своей информативностью, их роль в формировании цветовой картины мира несомненна.

Распределение колористической лексики по частотности определяется специфическими эмоциональными и эстетическими функциями, которые данные цветообозначения выполняют в изучаемом регионе, поскольку человек воспринимает цвета не только физически. У представителя определенного региона, определенного социума на физические параметры всегда накладывается их культурное восприятие.

Разные виды топонимов, в частности ойконимы, с одной стороны, урбанонимы и виконимы, с другой, по-разному репрезентируют специфику восприятия цвета национальным сознанием.

Оттенки цветов в номинации населенных пунктов и их линейных объектов не зарегистрированы.

Литература

- Бабіч Ю., 2000, *Каларыстыка прыроды ў назвах «Пан Тадэвуш» і «Сымон-музыка»*, [в:] *Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Матэрыялы V міжнар. навук. канф.*, Віцебск, с. 9–10.
- Беларуская міфалогія*, 2004, ред. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш., Мінск.
- Иссерлин Е.М., 1951, *История слова красный*, „Русский язык в школе” № 3, с. 83–87.
- Караулов Ю.Н., 1999, *Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть*, Москва.
- Мезенка Г.М., 2008, *Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч.*, Віцебск.
- Мезенко А.М., 2006, *Слова «цветовой семантики» в белорусских фамилиях*, [в:] *Onimizacja i arelatywizacja*, Białystok, s. 143–153.
- Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь*, 2009, ред. В.П. Лемцігова, Мінск.
- Рахимова Г.Р., 2010, *Колористическая лексика в аспекте языковой картины мира*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики”, № 3 (7), с. 130–133. On-line: <http://www.gramota.net/materials/2/2010/3/36.html>, 21.04.2014.

Тресиддер Дж., 2001, *Словарь символов*, Москва.

Фрумкина Р.М., 2001, *Психоллингвистика*, Москва.

Чирнер Х., 1973, *Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дисс. [...] канд. филолог. наук*, Москва.